Через несколько дней Сун Ян лично проводил Хуан Шана. Когда он вернулся во дворец, выражение Сун Яна стало угрюмым.

За эти несколько дней он находился в раздумьях, почему Боевые Боги хотели, чтобы он распустил империю. После небольших размышлений он предположил, что все дело было в удаче.

До того, как люди объединились, эти три Боевых Бога должны были иметь способ как им разделять или поглощать силу судьбы.

Однако после основания империи судьба давалась ему, императору. Чем сильнее становилась империя, тем сильнее росла и судьба, которая давалась ему.

С другой стороны, чем больше кармической удачи получал он, тем меньше её получали три Боевых Бога.

Лучшим способом для трех Боевых Богов вернуть кармическую удачу себе было распустить империю. В таком случае судьба покинет его тело и вернется к небесам.

Сун Ян находил возможность, что все было именно так, довольно высокой.

Если это было действительно так, то до того, как он встретится с двумя расами, сначала ему придется встретить контратаку трех Боевых Богов.

Если бы он встретил лишь одного Боевого Бога, у него могла быть уверенность. Но если же речь шла о трех Боевых Богах одновременно, сильной уверенности у него уже не было.

У Лю Вушуан в это же время было удрученное выражение на лице, когда она сидела в узкой каменной комнате.

Когда Хуан Шан покинул Пик Забвения, она захотела тайно последовать за ним. Но её неожиданно обнаружил старший брат Джу в тот момент, когда она собиралась уйти. Так что он запер её в этой каменной комнате.

В начале она также выкрикивала ругательства как и раньше, но никто не обращал на них внимания. Кроме того никто не приносил ей еду, так что после пары дней у нее больше не оставалось никаких сил, потому что она стала очень голодна.

Мелькнул силуэт, и на Пике Забвения появился Хуан Шан.

"Брат Хуан вернулся. Мастер-основатель ждет тебя. Следуй за мной!", - старший брат Джу появился рядом и произнес равнодушным тоном.

"Да!"

Под руководством старшего брата Джу Хуан Шан прибыл в каменный лес снова.

"Бах!"

Хуан Шан встал на колени и произнес с пристыженным выражением: "Мастер-основатель, этот ученик пристыдил мастера. Я не смог убедить Хуан Ляна распустить империю. Прошу накажите меня!"

"Не переживай, ты можешь идти!", - голос Боевого Бога прозвучал в его ушах.

Покинув каменный лес, Хуан Шан не мог не издать облегченный вздох.

Когда он вернулся домой, он обнаружил, что Лю Вушуан сидела там в гневе. Кроме того она выглядела истощенной.

"Что с тобой случилось, мадам?", - заботливо спросил Хуан Шан.

"Что же ещё? Я была в заточении несколько дней, и меня морили голодом!", - отрывисто ответила Лю Вушуан.

"Кто сделал это?!", - на лице Хуан Шана появился гнев.

"Старший брат Джу, ты посмеешь отомстить за меня?", - насмехнулась Лю Вушуан.

"Этот ублюдок, я сражусь с ним до смерти!"

Хуан Шан был в бешенстве. Он развернулся и решил сразиться со старшим братом Джу, но Лю Вушуан потянула его за руку: "Ладно, я просто шутила только что. С твоей культивацией ты не сможешь справиться с ним!"

"Я обязан, даже если не могу!", - Хуан Шан произнес с красным лицом.

"Хватит притворятся. У тебя ещё есть настроение выпендриваться предо мной!" - Лю Вушуан закатила глаза.

Хуан Шан сразу же показал неловкое выражение: "Что я сказал - это правда!"

Лю Вушуан не стала поднимать этот вопрос снова. Наоборот она обеспокоенно сказала: "Как насчет того дела? Наш сын согласен распустить империю?"

Хуан Шан покачал головой, и его лицо стало полно беспокойств.

Когда она увидела, что Хуан Шан качает головой, Лю Вушуан заволновалась ещё больше: "Скажи мне. Если наш сын будет противиться желаниям мастера-основателя, сделает ли тот шаг против него?"

"Этого не должно быть, верно? Мастер-основатель почетный и уважаемый человек, он ведь не пойдет расправляться с младшим!", - тон Хуан Шана не говорил о его уверенности.

"Уважаемый? Хмф, скорее он зловещий и хитрый", - холодно ответила Лю Вушуан.

"Мадам, не неси чепухи", - Хуан Шан тихо проклял.

"Что такое? Ты все ещё считаешь, что я ложно обвиняю его? Подумай внимательнее, почему он отправил только тебя убеждать нашего сына, и не нас двоих?"

Услышав это, Хуан Шан показал задумчивое выражение.

Не дожидаясь, пока он заговорит, Лю Вушуан продолжила: "Он беспокоился, что ты уйдешь и не вернешься, поэтому он решил оставить меня как заложницу. Когда ты ушел, я хотела тайно последовать за тобой, но неожиданно они уже подготовились и даже заключили меня на несколько дней. Скажи мне, если у них не было таких намерений, зачем им было не давать мне уйти!"

Услышав анализ своей жены, Хуан Шан побледнел, но он все ещё находил это невозможным: "Это невозможно!"

"Невозможно?", - поглумилась Лю Вушуан: "Тогда или и попробуй сказать, что мы собираемся в путешествие. Думаешь, они отпустят нас? Если да, то это означает, что у них нет злых намерений. Но если они не отпустят, то это будет означать, что они хотят использовать нас, чтобы угрожать нашему сыну!"

"Хорошо, я попробую!", - Хуан Шан стиснул зубы и вышел.

Спустя четверть часа Хуан Шан вернулся с поникшим лицом. Когда она увидела это, Лю Вушуан поглумилась: "Как оно, я не ошиблась, верно?"

Хуан Шан ничего не ответил, но в этот момент он ощутил, что образ мастера в его сердце пал.

В мгновение ока прошло ещё полмесяца.

Огромная машина под названием Великая Боевая Империя работала в упорядоченной манере.

В этот день, когда собрание находилось в прогрессе, большие фигуры внезапно спустились с неба и приземлились снаружи главного зала. В этот момент во все стороны разнеслась пыль.

Тогда эти три фигуры показали обличие феникса, а также зеленой и черной птиц.

В то же время с трех духовных зверей спустились шесть фигур. Это были четверо мужчин и двое женщин.

Сразу же имперские стражи снаружи дворца отреагировали и побежали к этому месту, быстро окружив шесть человек и трех птиц.

Встречая этих имперских стражей, шестеро из них имели высокомерные лица. Они проигнорировали их, словно и не переживали о сотнях имперских стражей.

Один из них вышел вперед и с презрением уставился на Сун Яна: "Я, Лян Юнь, пришел от лица Боевого Бога Забвения вместе с младшим братом Лян Лун, чтобы выразить свое почтение Великому Боевому Императору!"

Тогда прозвучал второй голос: "Я, Цинь Фэн, пришел от лица Туманного Боевого Бога вместе с младшим братом, Цинь Лун, чтобы выразить свое почтение Великому Боевому Императору!"

За ним прозвучал третий голос, на этот раз женский: "Я, Линь Янь, пришла от лица Боевого Бога Пронзающего Небо. Я привела с собой мою младшую сестру Линь Шуан, чтобы выразить почтение Великому Боевому Императору!"

Появление учеников трех Боевых Святых заставило выражения чиновников сильно измениться. Сун Ян, который сидел на драконьем троне, имел игривое выражение на лице. "Эти трое Боевых Богов действительно нетерпеливы!"

"Пустите их!", - слова Сун Яна были словно золото.

Сразу же женщина-чиновник рядом с ним громко огласила: "Император приказал пропустить учеников Боевого Бога Забвения, Туманного Боевого Бога и Боевого Бога Пронзающего Небо!"

Тогда имперские стражи разошлись, и шесть человек не спеша начали продвигаться к центру

зала.

"Приветствуем, Великий Боевой Император!"

Шестеро сложили кулаки и наполовину искренне поприветствовали его.

Сун Ян не обращал на это внимания. Он посмотрел на шестерых из них и улыбнулся: "Мне интересно, зачем шесть учеников прибыли на этот раз?"

Первым, кто ответил, был Лян Юнь, который был учеником Боевого Бога Забвения. Он с презрением рассмеялся и сказал: "Лян Юнь прибыл, чтобы передать приказ Боевого Бога. Он надеется, что Великий Боевой Император распустит Великую Боевую Империю!"

"Цинь Фэн передает приказ Туманного Боевого Бога. Он надеется, что Великий Боевой Император распустит Великую Боевую Империю!"

"Линь Янь передает послание Боевого Бога Пронзающего Небо. Она надеется, что Великий Боевой Император распустит Великую Боевую Империю!"

Когда три голоса закончили говорить, выражения лиц всех чиновников исказились. Множество из них имели глубокое беспокойство в глубине своих глаз.

http://tl.rulate.ru/book/18791/707807